

ТЕРЕНТИЙ ТРАВНИКЪ

БЛОКНОТ

для

ЗАПИСЕЙ

NULLA
CENSURA

Терентій Травнікъ
Блокнот для записей. Очерки
интросоциальной публицистики

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48781099

ISBN 9785005086273

Аннотация

Актуальные интропублицистические статьи Терентия Травника обращают внимание читателя на поиски решения проблем в разных сферах жизнедеятельности, возникающие внутри нашей страны.

Содержание

Божий человек	7
Они объявили войну, а на нее никто не пришёл	9
Мечта каждого из нас	14
Вопрос между рёбер	17
Камнем по косе	18
Просто и понятно	19
Две стороны одной луны	20
Ещё раз о смысле жизни и ее единственной цели	23
Жертва вечерняя	24
Девять	26
Одинаково для всех	28
О людях с истекшим сроком гордости	30
Так и живём	32
Всё достаточно просто	33
Так, как оно есть	34
Когда всё складывается	35
Бог дал, Бог взял	36
Ко Дню России	38
В принципе – всё есть	40
О духовном колосе	42
Незаряженное ружьё рано или поздно стреляет	43
Строфоэволюция	45
Жизнь после сказанного	46

Нетерпение, как синоним необразованности	47
Что-то из области тонких настроек	48
Наука смолчать	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

**Блокнот для записей
Очерки интросоциальной
публицистики**

Терентій Травнікъ

© Терентій Травнікъ, 2019

ISBN 978-5-0050-8627-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Единственное, что нас действительно меняет,
так это состояние, когда мы влюблены.
Неважно, во что: жизнь ли это, творчество, работа или человек.
В это время наше эго минимально, как никогда,
что и позволяет нам меняться.
Во всех иных случаях мы - не более чем просто слушатели
со своим мнением в голове.

Терентій Травнік

Божий человек

В этом году я похоронил своего соседа. Не могу сказать, что мы были друзьями, но, тем не менее, провели немало теплых бесед за чаем. Жил Алексей, так звали соседа, один, в однокомнатной квартире под номером один, да еще и на первом этаже. Женат не был, работал сначала в магазине, затем курьерствовал, а потом подвело здоровье – и перешел Алексей на инвалидный образ жизни. За месяц до смерти попросил он починить ему очки. Это у меня не получилось – решил заказать новые. Очки сделали, я их купил, а вот передать так и не успел, потому как Алексей скончался. Квартира по договору ренты перешла другим, вещички выбросили, и ничего от человека не осталось... кроме, пожалуй, очков. Родных у Алексея не было, да и знакомых тоже. Так сложилась его жизнь.

Недавно была годовщина, и я заказал панихиду о приснопоминаемом Алексии. Служба закончилась, а мысли никуда не делись: «Как же так – жил человек, мечтал, чего-то желал, о чем-то думал и нате вам – „ни приметы, ни следа“ ... Вот только одни очки и остались».

– Почему только очки?! – возмутилась моя душа, – а разве то, что ты о нем помнишь, это не является его частицей?

Пишу, а сам думаю, что душа-то, верно говорила. Вот теперь еще и прочтает кто-то, глядишь, и задумается о быстр-

ротечности жизни и ценности каждого её дня... А что, может и впрямь не зря жил Алексей, коль о нем помнится да и написать захотелось?

Если кому-то из вас приходилось видеть человека, плачущего от счастья, то вам должно быть известно, что, глядя на этот всепроникающий свет, охвативший плачущего, невозможно не заплакать самому. Меня всегда поражало это. А еще мне всегда хотелось написать такую музыку, которая бы могла разбудить в душе слезы счастья. Как—то раз я всю ночь разговаривал с дождем. Впрочем, говорил он, а я слушал. И вот тогда оно и случилось: я услышал музыку счастливых слез души, и это было подлинное откровение моего собеседника – откровение дождя. Я не стал записывать мелодию на ноты, а просто напел её на диктофон, аранжировку написал позже и вскоре осуществил запись в студии.

Пожалуй, это одно из лучших произведений, когда-либо написанных мною о любви...

Они объявили войну, а на нее никто не пришёл

Когда-нибудь так обязательно и будет, а пока надо знать и помнить, что всякая война – это не решение старых проблем, созданных экономическим кризисом, и не перспектива переделки территорий или собственности, и даже не завоевание природных ресурсов, а самый настоящий позор – постоянный, ничем не смываемый позор, причём всего человечества. Это – безапелляционное планетарное клеймо, не позволяющее землянам быть принятыми в мир высшего благоденствия. А если это не так, то пусть сначала военные теоретики и радикальные умники-философы первыми проведут между собой показательные бои. Но только по-настоящему, а не на полигонах или симуляторах танковых сражений с джойстиком в руках вместо автомата, в рожке которого осталось два патрона. Повоюют и зимой, в тридцатиградусный мороз, и под нескончаемым дождем, в холоде и голоде, да при этом еще и в обычной одежке, а не в брутальном прикиде легионера, стреляющего за деньги в тех, на кого ему покажут. Пусть отдадут свое здоровье, часть своего тела, свои силы, лучшие годы, а то и жизнь за собственные взгляды, тогда и поговорим.

О Великой Отечественной войне написано и сказано мно-

го, но каждый раз, погружаясь в эту, абсолютно писательскую тему, открываешь для себя что-то новое и теперь уже непонятно, то ли оно действительно новое, то ли ты изменился и по-новому всё это стал чувствовать и понимать. Война не уходит, а следует за тобой по пятам, поселившись в твоей же памяти, и тем самым напоминает, что достаточно сделать шаг в её сторону, и вы встретитесь. А потому было и будет актуально искреннее писательское слово о войне, как приказ, как знание, как напутствие или даже как заговор, чтобы это никогда не случилось.

Довелось мне в 2010 году проводить в нашем районе работу по подготовке к 65-летию Победы. Проект под названием «Вечный май» включал в себя фотовыставки и интервью, а также творческие вечера. Много было встреч и бесед с участниками войны. Люди все они разные: есть среди них brave, есть молчаливые, есть и словоохотливые, но что уж точно объединяло их всех, так это особенная, я бы сказал «тёркинская» воля и бодрость. Записи делал на диктофон: была у меня задумка написать и издать книгу о ветеранах войны нашего округа. Слышал я от них истории всякие: и brave, с эдаким швейковским юморком, и скудные, рассказанные неохотно, и отстраненные... Но были и такие: простые и понятные, а точнее, честные, а если быть совсем точным, то очень честные.

В этом году я вернулся к этой работе: выбрал время, включил диктофон и стал слушать записи, перенося основное

на бумагу. Дружен я был с фронтовиком Генухом Яковлеви-чем Якерсоном. Много раз мы встречались, и я записывал его рассказы.

Засиделся допоздна, не спалось. Завтра будет всё, как и полагается: парад на Красной площади, золото оркестров, а вечером – многозалповый праздничный салют, но сегодня, включив маленький членкоровский диктофон, глядя на его малюсенькую красную лампочку-индикатор, я сижу и слушаю неспешный рассказ солдата тех лет товарища Якерсона, рядового бойца Красной армии, и почему-то мне видится важным сказать, а точнее написать об этом, написать о такой войне... Именно о той, о какой можно и нужно говорить сегодня, когда в мире все чаще и чаще так самонадеянно и легко допускается бряцание оружием, когда в одностороннем порядке разрываются миролюбивые договоры, проходят испытания новые военные комплексы, а самолеты-разведчики теперь уже преднамеренно нарушают границы. Понятно, что ни один из рассуждающих о войне теоретиков с трибуны в окопы не полезет, и в случае чего отсидится в тылу, а потому цитировать фрагмент из рассказа фронтовика я буду для них – тех молодых ребят, кому еще непонятно, в какую пропасть их затягивает вся эта вполне убедительная, бравая говорильня:

«Была глубокая осень, и кругом стояла невыносимая сырость. Мы сидели в окопах, вымазанные по уши глиной, продрогшие и голодные. От непрерывно идущих дождей вода

скапливалась в траншеях и подолгу в них стояла. Её было настолько много, что вперемешку с землистой жижей всё это месиво зачастую доставало солдатам до колен и затекало прямо в сапоги. Шинели насквозь промокли, да и вообще вымокло всё, что было на нас, а потому тело казалось тяжёлым, почти неподъёмным. И лишь на время получалось, облокотившись на край окопа, забыться, уткнуться носом в мокрый рукав и дремать, слушая как по каске барабанит дождь вперемежку со снежной крупой. А радовал только табачок, который приходилось разве что жевать. Грелись спиртом, от переизбытка которого в животе и крови – мутило, и болела голова. В туалет не отойдёшь, а потому «сс... и ср...» прямо здесь же, себе под ноги, так что вонь стояла невообразимая.

Немцы нещадно лупили по нашим окопам из минометов, и если попадание им удавалось, то нам на головы летели куски парного мяса, вырванные из тела кого-то из убитых наших товарищей. У необстрелянных бойцов от всего этого начинались то истерика, то рвота, то трясучка тела. Последняя была самая гадкая, её не снимал даже спирт. Так и торчали сутками: ни вперед, ни назад, ни присесть и ни поспать толком – стоя в могильных ямах вырытых нами же окопов, на дне которых вперемежку с глиной, листвой и непонятно чем лежали убитые, хоронить которых не представлялось никакой возможности.

Все мы ждали атаку: пехоты или танковую, но атаку, как

возможность избавления от этой бесконечной, ледящей душу тоски, ждали боя, как шанса вырваться из оцепенения и согреться, а пока были только дожди, дожди, невыносимо бесконечные дожди... и смерть...».

Мечта каждого из нас

Каждый человек мечтает о покое и тишине. Как правило, это желание формируется в среднем возрасте и связано с реализацией достойных амбиций и верно поставленных целей. Знаю, что кто-то сейчас возразит: мол, человеку, чего бы он ни имел, всё одно мало. Понимаю, но это не так, а если нечто подобное и присутствует, то лишь потому, что он стремился не туда, а еще делал и имеет не то, что ему предназначено.

Можно сказать, что он предал свою мечту или когда-то просто-напросто ошибся в своем выборе и желаниях. Увы, но такое случается нередко. Многие из нас долгие годы упорно работают на нелюбимых работах, зарабатывая якобы необходимые на жизнь деньги, занимаются скучными домашними делами, общаются, дружат, а то и живут с немилыми сердцу людьми, рожают нежеланных детей и так далее... Кстати, деньги, заработанные на нелюбимой работе, чаще всего бездарно и проматываются: тратятся буквально на чепуху, приносящую сомнительное удовлетворение. Мало кто знает, но шопинг – забава современных женщин – есть своеобразная анестезия для уставшей, опустошенной и неразвитой души. Таким образом укоренившиеся искажения, когда-то навязанные человеку чужой волей, будь то поступление в вуз по блату, смена места жительства по соблазну (хуже, если это переезд за рубеж), сватовство и мно-

гое тому подобное навсегда отрезают его от счастья. Именно они и открывают путь во грехи-ошибки. Неудовлетворенный человек обидчив, зол, завистлив, мрачен, коварен, хитер, замкнут, нечестен, саркастичен, ленив, при этом отстранен от окружающих, отличается злословием, склонностью к вредным привычкам и так далее. Такого человека терзают маниакально-депрессивные состояния, панические атаки и десятки малых и больших неврозоз. При этом ни покоя, ни тишины, ни радости человек никогда не достигнет по-настоящему, потому как насытиться нелюбимым и нежеланным невозможно – ошибка подобного выбора слишком серьезная, можно сказать, на уровне потерянной жизни. Это прямой путь души к состоянию сожалений, ропота и недовольства.

Здесь надо проявить волю и только её, начав поиск выхода с последующим изменением себя. Начать это делать никогда не поздно. Необходимо искать и выстраивать себя в жизни, вспомнив прежде всего о своих детских увлечениях. Как правило, именно они, мечты чистой детской души и являются подсказкой для тех, кто ищет и не находит своего призвания. Следует вспомнить о разумных пристрастиях юности, о её чаяниях, вспомнить все, о чем тогда мечталось и по разумению начать двигаться к нему навстречу. Искать-встретить желанного человека: любимого, друга, единомышленника, партнера; найти занятие, дело, работу по душе и действовать! Жить в этом ключе, поступать только так, а не ина-

че. Уверяю, что именно тогда, при достижении вами определенного уровня понимания, к вам придет истинный покой, наступят тишина и мир в вашей душе. Но это не будет концом, а наоборот, станет началом для вашего удивительного, радостного путешествия в нескончаемый мир подлинного творчества. Именно с мира в душе, а точнее, с её пробуждения и рождается в нас духовный человек, тем самым открывая в нас бесконечный источник любви на пути к познанию Бога – пути к святости!

Вопрос между рёбер

А для чего тогда нужен наш взрослый мир, если он не может принять самого верного закона о запрете продаже алкоголя лицам моложе 21-го года? Что в этом сложного, что неправильного? Слушал дискуссию и дивился, по-другому и не скажешь, как мужчины за тридцать, сорок, пятьдесят обсуждали правомерность такого решения. Ни один довод меня не убедил, а тем более тот, что таким образом пополняется бюджет. Почему—то никто не сказал, как истощается бюджет от лечения молодых людей, страдающих всякого рода зависимостями. Или это не бюджетные деньги, а лично больных? Тогда это уже откровенный цинизм... А может это еще более выигрышная схема – и калечить, и лечить за деньги налогоплательщиков.

Лично я – ребенок запретов, но не всех, а только тех, которые бы разрушили мою душу и психику еще до обретения ими силы и выносливости, в остальном я рос и был счастлив. Волна нынешней вседозволенности равносильно выгону на тоненький первый ледок хоккейной команды. Дело, заведомо, гиблое, но почему-то оно все равно ставится на обсуждение. Не хватало еще референдумов по легализации наркотиков, алкоголя для детей, насилия, педофилии и т. п. Непонятно роль взрослых в этом мире – или мы ничего не понимаем или, еще хуже, устроились служить злу...

Камнем по косе

Избавление от рифмической неопрятности и ритмической неряшливости в стихотворном творчестве дело наживное, куда хуже, когда в выверенной ритмике, удачно найденном размере и достаточно интересных рифмах таится абсолютное отсутствие жизненного опыта, глубины переживаний, да и вообще какого-либо понимания человеческой драмы, когда вся эта отработанная до блеска поверхностность приравнивается к поэзии только потому, что вписана в формат строфы. А если оно так, то почему бы тогда не считать живописью простое нанесение краски на любую поверхность, а музыкой всякий случайный звук или шум. Именно в том и заключается творчество, что оно способно, наряду с необходимой для подобного деяния гармонией, наделять произведение той необходимой глубиной, которая присутствует исключительно в богопринимавшей душе – душе, способной к самоотречению и жертвенности, а не только к воодушевленной одообразной патетике и узкорамочной восторженности от окружающего её мира.

Просто и понятно

Особое коварство жизни заключается в том, что человек иногда действительно способен изменить свое внешнее, не затронув внутреннего и при этом захватить в плен своего влияния массу доверчивых и простых людей. Конечно же долго подобным образом не протянешь, но дело-то сделано и в судьбы плененных внесены и сомнения, и кривизна. А потому, коли сходите с людьми, то делайте это не по внешним обстоятельствам и даже ни по словам, сказанным ими, но только по делам их, а еще лучше по плодам от этих самых дел и никак иначе. Не доверяйте особо ни наградам, ни званиям их, ни одеждам и не быту, но только плодам, выращенным их душой. Плод души всегда благостен и не требует никакой оплаты и вознаграждения. Он просто есть и в этом его настоящая сила. Понимая столь сильное могущество таких яств, бесы стремятся оклеветать их хозяина, оболгать, возвести напраслину на него. Не думайте, что дыма без огня не бывает: для бесов это, как раз и есть естественное состояние, а потому, познав плоды, доверяйте лишь собственным ощущениям, а не сплетням и разного рода кривотолкам, будьте мудрыми.

Две стороны одной луны

Надо понимать, что творчество всегда следует за искусством и является его естественным и закономерным продолжением. Искусство, как производная магии, есть совокупность страстей, возведенная, благодаря гармонии, в область прекрасного, тем не менее нанося вред своему вершителю, ибо постоянно искушает его. В конечном счете, только творчество является проявлением смирения и добродетели, ибо с самых первых своих шагов, ничто иное, как оно сотворит со Всевышним, предлагая художнику спасти свою душу, отказавшись от собственной значимости, умалив собственное эго, столь неуместные в масштабах вечного, и работать во славу Господа. Именно творчество несет в себе верное креативное начало, способное без известного пафоса изливаться из души творящего. Стоя при дверях искусства и не имея должного опыта к осуществлению задуманного, художник попадает в область ремесла или «предыскусства». Так всякий творящий, подавляя эго и тем самым значительно избавляясь от его губительного воздействия, рано или поздно приходит к выбору между искусством и творчеством. Те же, кто к сорока годам своей жизни не делают выбор и не переходят, достигнув мастерства, этой грани, впуская в свое мировоззрение Бога, рискуют остаться в тварном пространстве искусства – истинно талантливым, порой гениаль-

ном, но искусства, подвергая себя опасности рано или поздно сойти с ума от перегрузок, связанных с так и неопределенной многообразностью манифестирующего сознания и сопутствующей этому мудреной патетикой, растекающейся по весьма изношенным к этому времени белково-медиаторным каналам зарезервированным под созидание пространства головным мозгом. Опирающееся исключительно на человеческую волю, искусство, искусно искушая своего хозяина славой и достатком, медленно, но верно переделывает последнего в беспринципно-демонстративного властителя, дельца с долей смакующего сибарита, а то и просто обыкновенного «чинушу», не видящего дальше кончика носа собственной, до невозможного разросшейся гордыни. Ничто иное, как искусство и заставляет гениальные умы, создавать оружие массового поражения, а арт-кабинетников пестовать различные формы генетических экспериментов, видя во всем происходящем не более, чем забаву, граничащую с любопытством Евы, с неподдельным удовольствием и чавканьем поедаящей плод с запретного дерева, подсунутый ей искусителем и окончательно отвративший её от Творца, а потому и лишивший способности творить, а значит и жить вечно. И только творчество, соизмеримое разве что с религиозной аскезой, как последование зрелой души – души доросшей до жертвенности и самоотречения, допускающей в самобытие художника высшую любовь, способно продолжить созидание пространства и времени в ключе подлинного бла-

голепия и благоустроения. Только в творчестве художник, становясь иконописцем бытия, забывает о себе, полагая все творимое им на волю Божию. Таким образом мастер теряет, а точнее отказывается от собственного имени, от тленного проявления тварной природы, отвратившись ото всего ветхого в себе и воспаряет в Духе, сохраняя тем самым, как присно, так и во веки веков создаваемое, но теперь уже не им, но Богом.

Ещё раз о смысле жизни и ее единственной цели

Именно невозможность доказать бытие Божие, равно, как и опровергнуть это, делает возможным существование на Земле веры, как единственно созидательной силы эволюции. Незнание, выполняющее роль потенциальной энергии, рано или поздно сублимируется в потребность поиска, приводящего и к надежде, и к любви. При этом познание, как таковое, не отменяется, но правильно выстраивается, сохраняя в нас то, ради чего, собственно, все мы и появились на этом свете. Вера и только вера, способна трансформировать сознание в любовь, тем самым делая человека вечным. Все, что временно, начиная от материальных благ цивилизации, заканчивая собственным телом, лежит для человека вне истинной сути, как его цели, так и смысла его земного существования, и только вера, как инструмент намерения, и надежда, как желание, способны позволить умершему попрать собственную смерть и воскреснуть, войдя таким образом в полное согласие с Любовью.

Жертва вечерняя

Как-то раз один молодой человек обратился ко мне с вопросом о том, можно ли стяжать любовь? Его интересовало, как понять, что ты живешь ради любви, истинной и вечной любви? Есть ли что-то в нас, что могло бы нам об этом дать знать? Как отличить любовь от страсти или просто от хорошего расположения духа?

Задай мне этот вопрос лет пять назад, я бы задумался и не уверен, что смог бы на него ответить, но сегодня ответ есть и он предельно простой. Любовь всегда основана на жертвенности. Более того, и та, и другая находятся в прямопропорциональной зависимости. Чем выше в нас способность жертвовать, тем больше в нас любви. Наивысшую жертву миру, явил Христос, распявший себя во имя жизни каждого из нас.

Когда-то я был не согласен с таким исходом в известных событиях прошлого: в юности я возмущался этим, мне было безумно жалко Христа, но сегодня я понимаю, что Он, будучи самой Любовью, не мог поступить иначе. Таким образом Он явил миру величайшую из всех возможных когда-либо жертв. Будучи, Невинным и Безгрешным, Он принял мучительную, позорную смерть дабы все люди, когда-либо рожденные на земле были прощены и имели бы возможность не умирать. Может ли быть что-то превыше этого? Ничего.

В недавних своих размышлениях я пытался найти в бытие человека нечто, что было бы выше Любви: искал и не нашел. Искал тщательно, но не нашел. Нет на земле ничего более Любви. Кто сомневается, пусть попробует найти и опровергнуть, но вряд ли ему это удастся.

Если бы мы достигали любви еще в юности, то жизнь на земле была бы совсем иной. Но Господь положил нам приходить к Нему в любви, не сколь на земле, сколько после нашей смерти, а потому перерождаться в любовь, начав еще при жизни, наша единственная здесь задача.

Не столь важно, сколько будет на земле возведено храмов, написано икон, явлено святынь, а тем более создано мирских благ, важно другое: сколько будет в нас благодати Духа Святого – сколько будет в нас Любви. Жизнь и дана ради Любви и дана самой Любовью. Все мы подобны семени, посеянному в жизнь, из которого должен вырасти только один плод – плод любви. Присмотритесь к себе, попробуйте осознать то, насколько вы способны жертвовать собой, а именно сделать то, что необходимо другим, а вам при этом совершенно не хочется. Живите так, чтобы ваша воля, пересилив ваше эго, дала возможность появлению в вас жертвенности, тем самым приблизив вас к истинной Любви.

«Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою. Воздеяние руку моею – жертва вечерняя».

Девять

– Это и называется мастерством – делать не так, как вам хочется, а как хочется тому, кому вы это делаете.

– Это и называется знанием – изложение не услышанного, а пережитого и прочувствованного.

– Это и называется смирением – одинаковая готовность к любому исходу событий, как хорошему, так и плохому.

– Это и называется надеждой – неугасимый свет чаяния вашей души.

– Это и называется верой – безропотное ожидание, вопреки всякому здравому смыслу.

– Это и называется великодушием – не судить там, где судится и не взыскивать с того, с кого взыскивается.

– Это и называется силой – творить в отсутствие всякого внимания, почестей и славы.

– Это и называется благородством – умение не мыслить в сторону дурного.

– Это и называется мудростью – видеть в золоте металл,
а в любви – золото.

Одинаково для всех

Если в вашей жизни что-то серьезно не ладится в личных отношениях, в быту или в семье, то надо понимать, что Господь врачует не только вас, но и всех, кто вхож в данную ситуацию. Он поступает так, чтобы было благополучно всем, а не только вам. Потому и надо набраться терпения, верить и идти Ему навстречу. Терпение – ключевое слово во всякой подобной ситуации. Как только система отношений сбалансируется в душеполезную сторону для каждого, вам сразу полегчает. Иными словами, ваше счастье зависит от роста и прозрения вашего ближнего, а потому терпите и ждите, но не просто так, а постоянно вопрошая к себе, к своему внутреннему миру. Порой на это уходит не один месяц, а то и год, так что набирайтесь терпения, терпения и еще раз терпения.

Наобижаться, налениться, назавидоваться и наревноваться – одним словом, надурачиться, набив себе массу шишек, заработав кучу ссадин, порезов и шрамов души; помимо всего ещё и настрадаться, наболеться, натеряться и намучиться, а в завершение освободиться от этого хлама и решиться начать жить заново, жить с новым опытом понимания, терпе-

ния, прощения, принятия и любви – в этом и есть мужество.

О людях с истекшим сроком гордости

В большинстве своем конфликт между отцами и детьми в масштабах страны можно назвать геноцидом её пожилого населения. И только правильно воспитанное молодое поколение способно обеспечить достойную старость в стране. Мне всегда казалось, а теперь я просто уверен в этом, что помимо показателя уровня жизни существуют иные критерии развитости государства. Так вот, один из них, это отношение к пожилым людям, т.е. способность страны обеспечить достойную (именно достойную) старость и дело здесь вовсе не в размере пенсии. Как-то в беседе с одним государственным мужем я услышал от него суждение, что пожилому человеку, мол, много и не надо: поесть, поспать, ну и все. И было это так умело и аргументированно преподнесено, что возразить товарищу было трудно, но... И все-таки это самое «но», слава Богу, нашлось. Сегодня, как бы продолжая его слова, я говорю: да, много действительно не надо, но любому пожилому человеку необходима надежная защита и абсолютно честная поддержка. Это и есть самое главное. Чтобы было понятнее, поясню: это когда подслеповатому пенсионеру не подсовывают продукты с истекшим сроком годности, уверяя, что они хорошие; не присылают массу «обма-

нок-бонусов» с просьбой оплатить письмо, заработав непонятные для него баллы, дабы выиграть ненужный ему телевизор, не подсовывают бумаги на подпись, чтобы обмануть и нажиться, не выписывают ненужные просроченные, некачественные лекарства, не находят несуществующих у него болезней, чтобы только погонять бедолагу по платным (!) специалистам и так далее... Отсутствием мошенничества в отношении пожилых людей и определяется та самая, элементарная, государственная порядочность.

Так и живём

Когда я понимаю, что готов что-то создавать, то всегда зову коня: приглашаю его поваляться, и если тот соглашается, то у меня обязательно что-то, но получается. Конь этот не простой, а особый: он – крылатый, а потому валяться ему вроде как, и не к лицу. Но если сенцо моих задумок свеженькое и подано от души, то лошаденка, побив копытом, помотав гривой и хвостом, поржав надо мной, все-таки позволяет себе эту вольность. Труд писателя, скажу я вам, без такого коня дело малопосильное, потому как писатель – он и пахарь, и сеятель, он же и молотильщик, и пекарь одновременно. Вот так и живём: не поваляешь... коня – не поешь ни словца, ни хлебца.

Всё достаточно просто

Нет ни плохих, ни хороших людей, а наша оценка зависит от правильности нашего же выбора. И если человек из «хорошего», по вашему первоначальному мнению, перешел вдруг в «плохие», то прежде всего следует проверить себя, свои чаяния и свои интересы по отношению к нему, и только потом делать выводы. Как правило, за подобными якобы изменениями, кроется ваша же корысть, изначально существующая по отношению к такому человеку, в которой вы просто не хотите признаваться, сваливая весь негатив на того, кто не оправдал ваших ожиданий. Во всех подобных ситуациях вините прежде всего себя, если стремитесь достигнуть совершенства.

Так, как оно есть

Те, кто действительно вас любят, дорожат вами и дорожат отношениями, сложившимися между вами, всегда стремятся к миру, прося прощения даже в том случае, когда они не виноваты. Вообще-то прощать надо всегда, и если кто-то вас не прощает, это значит, что изначально вы не представляете для этого человека особой ценности. Потеря вас, исходящая из непροщения, для него не выглядит утратой, а потому думайте, стоит ли иметь дело с таким человеком. Обычно не прощают люди неискренние, ищущие выгоды, слабые и лицемерные. Почуввав что-то, что задевает их гордыню, они обвиняют в этом вас и демонстративно уходят, не давая вам ни малейшего шанса к исправлению ситуации и считая это правильным. Они не отвечают на письма и звонки, удаляют вас из друзей в социальных сетях, но при этом продолжают «подглядывать» за вашей жизнью. И все-таки, если вдруг они решатся вернуться к вам, то обязательно их примите, ибо подобный шаг заслуживает искреннего восхищения и уважения. Принимайте всякого обидевшего вас, оставаясь простым и великодушным человеком.

Когда всё складывается

И все-таки самое главное для человека, это жить полноценной жизнью. Ошибается тот, кто думает, что это значит быть здоровым и богатым. Это не так. Человеку необходимо искать и найти любимое дело, почувствовать и понять, что оно единственное для тебя и следовать найденному всё дальше и глубже, слой за слоем открывая бесконечные дары собственного бытия, данного тебе Господом. И если оно так и случится, то твоя душа обязательно возрадуется, но так, как ни одним словом выразить невозможно. В этом и есть Любовь, в этом и есть жертвенность. Когда-то я был готов отдать всё, что имел, все свои блага, дабы найти то, о чем говорю. Но Господь смилостивился и однажды открыл мне то, ради чего я живу и по сей день – любить ближнего.

Бог дал, Бог взял

В школе я серьезно увлекался аквариумистикой, ботаникой и цветоводством: разводил редких аквариумных рыб и комнатные растения. Кто этим занимается, тот хорошо знает, что для того, чтобы добиться потомства или цветения необходимо создать очень благоприятные для этого условия. В целом нечто подобное наблюдается и в мире фауны, и в мире флоры. Живым существам действительно нужны хорошие условия для размножения, многие из тех, что в неволе, даже при хороших условиях не размножаются.

Исключение составляет... человек. Парадоксально, но чем ниже уровень жизни в стране, тем больше в семьях детей. Трудно объяснить, но это факт. Первое, что приходит на ум, так это то, что человек все-таки надеется на собственные интеллектуальные силы, когда зачинает детей в крайне плохих, близких к вымиранию, условиях. Впрочем, может это и не так, а интимная близость просто-напросто компенсирует избыточный стресс, возникший в результате голода и нищеты.

Сегодняшние разговоры о том, что необходимо поднять рождаемость за счет материального стимулирования молодой семьи, безусловно небезосновательны, тем не менее подобные действия малоэффективны. Полученные средства скорее всего пойдут не на это.

Хочется надеется, что человеку тоже необходимы именно хорошие, но психо-эмоциональные условия, а это самая обыкновенная уверенность в завтрашнем дне и социальная защита. И опять мы приходим к бесплатному образованию и такой же медицине. Именно здоровый и хорошо образованный человек может претендовать на счастье, а потому эти два социальных направления, будучи качественными и поднимают рост населения в стране, а тот факт, что количество населения растет быстрее в бедных странах, можно принять за рудимент, как отголосок варварского прошлого нас с вами: «человеков разумных».

Ко Дню России

Мне совершенно не понятно, почему то и дело говорят о значимости роли России, но при этом только в будущем? Причем здесь будущее, когда она уже давно занимает наидостойнейшее место в мире: с ней считаются, ей завидуют, ей вредят, пытаются оклеветать и оболгать. У России более чем хватает аргументов в пользу собственной значимости – она и многострадальная, и многопечальная, и многотерпеливая. Всего этого достаточно, чтобы быть и оставаться правящей державой с людьми, остающимися, несмотря ни на что, людьми. И не стоит смешивать состояние сытой и обеспеченной жизни с тем, чтобы быть и оставаться людьми, – это совершенно разные вещи. Если мне говорят, что Америка – это хозяин, который правит миром, то я всегда поправляю, что этот хозяин сидит на шее и плечах российского терпения и марширует по спине российской покладистости, а если и наживает себе благосостояние, то только за счет российского великодушия и щедрости. И если Америка считает всё это русским простофильством, то должна знать и понимать, что именно оно и привело её к достатку, так что за это надо благодарить.

Россия все прекрасно видит и понимает, просто есть вещи, которые намного выше и дороже в этой жизни, чем текущий курс доллара, и большинство из таковых вещей хра-

няется именно в России – в её сердце и в её душе.

В принципе – всё есть

Принципиальность не так уж и плоха, если уметь с нею обращаться. Составляя список своих жизненных взглядов и убеждений, точнее, принципов, и стремясь им следовать, не попадитесь на крючок собственного горделивого эго, которое будет внушать вам не общаться с окружающими, избегать их, никого не слушать и проходить мимо тех, кто по его, а значит, и по вашему мнению, будет не достоин вашего внимания. Прежде всего надо знать, что сама идея принципиальной жизни, если она правильно понята, опирается на миролюбие и доброту, и именно от этого необходимо отталкиваться. Не имея достаточного духовного опыта очень легко, якобы опираясь на собственные принципы, скатиться в болото мизантропии, собственной исключительности и высокомерия, вылезти из которого крайне сложно. Подобное положение приводит к постоянному сравнению себя с другими, причем не в их пользу, рано или поздно приводя к стойкому синдрому осуждения. При явной пользе принципиальности для структуризации мышления и его подготовки к духовному миропониманию, она имеет особенность вызывать стойкое окостенение взглядов с прогрессирующей потерей их пластичности. Именно принципиальность, точнее её неправильное использование, ведет к схематизации творческого видения и буквенной сухости в понимании духовных

ИСТИН, ВПЛОТЬ ДО НЕВОЗМОЖНОСТИ ЛЮБИТЬ.

О духовном колосе

Старость, это почти всегда отсутствие сил, возможностей и красоты, и хорошо, если они были потрачены вами на выращивание и приумножение в своем сердце благочестия, благородства, великодушия и любви. Все они и есть подлинные плоды человеческой жизни, плоды духа Свята. Именно этот урожай позволяет пожилому человеку оставаться в строю до конца, давая ему право мудрого голоса для юных поколений, именно к ним пусть нехотя, но все-таки прислушивается дерзкая и своенравная молодость, именно ими и определяется, если не главная, то одна из самых важных составляющих нашей жизни.

Незаряженное ружьё рано или поздно стреляет

Все социальные конфликты так и будут продолжаться до тех пор, пока власть имущая и обеспеченная часть человечества не поставят для самих себя барьер, перекрывающий дальнейшее обогащение, и не начнут просто делиться излишками с бедными. Это может произойти только в одном случае: если во главу угла жизни общества, в его образ мышления войдет понятие о внутреннем богатстве человека, богатстве его души. Подобное осознание способно переориентировать жажду стяжания земных благ на стремление человека к духовному совершенству. В этом и есть путь к справедливости, с которого может начаться качественно иной виток эволюции в существовании земной цивилизации. Без подобного переосмысления человечество неминуемо скатится к очередной войне, опасность которой в наше время стала как никогда велика. Таким образом, самым фактом сочетания высокого развития технического прогресса с одновременным торможением духовно-нравственного аспекта в жизни цивилизации человечество почти вплотную приблизилось к угрозе самоуничтожения. И дело вовсе не в том, что кто-то это собирается сделать, но само наличие подобного факта тысячекратно увеличивает риск суще-

ствования для всех нас. Мир вплотную подошел к необходимости социализации сознания, когда пора не только вспомнить, но и начать исполнять хорошо известное «один за всех и все за одного», объявив вне закона и «мою хату с краю», и «на мой век хватит», и прочее подобное этим мышление.

Строфоэволюция

Это не стихи – это завязь. Их автору еще только предстоит собраться в бутон, раскрыться лепестками, вызреть в плод, быть надкусанным недовольными критиками и осторожными читателями. И если после всего этого он продолжит писать, то есть вероятность, что душа его наберется опыта и заговорит стихами. Как это будет выглядеть? Просто: он перестанет сочинять, а станет писать правдиво. Из его строф уйдет мыслеплетение, а желаемое перестанет выдаваться за действительное. Исчезнет стремление кому-то угодить написанным, но уважение к читателю останется, став иным. Он перестанет читать стихи со сцены и искать покупателя для своих книг. Он прекратит называть себя поэтом, ибо за него это будут делать те, кто его в нем разглядит. Но самое главное, он примет ответственность за сказанное им, а когда и восторги, и печали поэтического артистизма угаснут, им на смену выйдет самая обыкновенная зрелость. Собственно, с этого и начинается большая поэзия.

Жизнь после сказанного

От перестановки мест слагаемых сумма меняется только в одном случае: если количество переходит в качество. В один из дней ваши забавы в искусстве могут прекратиться, и вы напишете совершенно иное стихотворение, картину или мелодию. К вам придут легкость и простота, а мукам творчества, если таковые имелись, придется собрать вещички и покинуть вас. Если это произойдет, то спешу вас поздравить, ибо вы выздоровели – исцелились от лихорадки вашего эго, вызванной занятиями искусством. Радуюсь вместе с вами, теперь вы стали творческим человеком: вас перестанут оценивать, обсуждать и, в конце концов, замечать. Вы станете мало кому нужны, кроме Бога, а ваши произведения уложатся в социум также просто и естественно, как яйца, откладываемые по весне птицами в гнёзда. Пройдет немного времени, и они обретут крылья и разлетятся по свету. Собственно, это и есть творчество – самое точное исполнение Любви, на какое способна наша душа.

Нетерпение, как синоним необразованности

Критика, какой бы необходимой она ни была, – всегда ведет к нездоровью души, и высшей степенью этого распространенного недуга является осуждение. Один из способов избежать перерастания критики в хроническое заболевание – это не высказывать своего мнения там, где вас об этом не спрашивают, дабы не пестовать собственное умничание, неизбежно возникающее в подобных ситуациях. Ум, жирующий на умничестве, как обжора на сдобе и бисквитах, лишает душу всякой возможности хоть немного, но прикоснуться к подлинной красоте бытия. Ослепленный важностью собственной интеллектуальщины, такой человек попадает в стойкое заблуждение относительно собственной правоты, не понимая, что решение возникшей задачи находится, собственно, в другом: не заметить чью-то оплошность, не ткнуть бедолагу носом в его неточности, а потерпеть и дожидаться, пока сам Бог выполнит всё необходимое для его роста.

Что-то из области тонких настроек

Сегодня вечером я, как всегда, долго гулял. Летний жаркий день нередко сподвигает к таким послезакатным прогулкам, а потому домой я не спешил, а прохаживаясь по загородной тихой улочке, коих в избытке во всяком дачном поселке, наблюдал, как плавно и тихо угасает еще один день моей жизни. Никакого особого умения здесь не надо, чтобы в этих наплывающих вечерних сумерках ощутить... раннее утро. А что, все действительно похоже: и это светлеющее небо над кромкой леса, и тишина, и должная этому часу свежесть. Вполне по-утреннему, а все равно как-то не так.

Так что же не так? Что мешает мне принять этот тихий вечер за раннее утро? Взять, откинуть эти 22:30 и внушить себе, что сейчас четвертый час утра, а потому и светает! Но как ни пытайся, убедиться в этом не получается. Так что же мешает? Что не дает именно так увидеть этот час, неужели только одно знание? Ответ прост – утомленность. Да-да, именно моя и всего, что меня окружает утомленность и мешает мне принять происходящее за утро. Если бы я вышел в три часа утра и вот так же прогуливался, то я был бы отдохнувшим и ощущения были бы совсем иные.

Вот вам и ответ: вечером природа и все мы утомлены. Нам нужен сон, чтобы ангелы пропололи ниву вечного бытия и вычистили из нашей души и души мира сорные мысли

и эмоции. Видимо, потому утро, как говорится, и мудренее любого вечера.

Незаметно стемнело, взошла луна, окончательно развеяв все предполагаемые ощущения сумерек. По возвращении домой почему-то подумалось, что ранний март почти так же не отличим от позднего ноября, но только почти. И опять вспомнились и утомленность, и отдых: в марте, как и ранним утром, природа всегда отдохнувшая...

Наука смолчать

Мне кажется, что право говорить правду нужно заслужить. Это крайне тяжело и потому далеко не всем удается. Обычно так называемые правдолюбцы – люди с колоссальным поражением собственной души гордыней. Указывая кому-то на массу его ошибок, такие люди полностью уверены, что они совершают самый что ни на есть правильный, а самое главное, правдивый ход, и разубедить их в этом невозможно.

На деле все обстоит иначе. Понять и проверить свою готовность к правдолюбию абсолютно не сложно. Если вы действительно заслужили право говорить правду, то вы достигли того состояния, что никогда и ни на кого не обижаетесь, и, прежде всего, не обидитесь в том случае, если правду скажут и о вас, какой бы она ни была. Истинное правдолюбие – абсолютно, и не может быть направлено только в одну сторону. Если вы почувствовали, что на замечание со стороны у вас пошла эмоциональная, при этом ещё и отрицательная реакция, то усвойте, что всякое правдоискательство с вашей стороны по отношению к кому-либо будет не чем иным, как инквизиционным выпадом. Так что будьте сдержанны в попытках высказать правду, а говоря, не сопровождайте свои никому не нужные, пусть и правдивые речи, колкостью, язвительностью и сарказмом, возвышая самих себя до состояния

ослепленного умничания. Ни к чему хорошему это не приведет, разве что к обиде и вашей, и на вас, а с этим к пожизненному горделивому одиночеству. Справьтесь сперва с собой, а уж тогда и позволяйте себе правду говорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.